

МАЛЫЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ЯДРА РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Small Parametric Core of Russian and Spanish Vocabulary
in the Linguocognitive Aspect

Замира Касымбековна Дербисхева
zamira.derbisheva@manas.edu.kg

Кыргызско-Турецкий Университет Манас (Бишкек, Кыргызстан)

Zamira K. Derbisheva

zamira.derbisheva@manas.edu.kg

Kyrgyz-Turkish Manas University (Bishkek, Kyrgyzstan)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 31.03.2023

Fecha de evaluación: 20.12.2023

Cuadernos de Rusística Española nº 19 (2023), 33 - 49

РЕЗЮМЕ

В статье предлагается лингвокогнитивное сравнение ядерной лексики русского и испанского языков, выявленной методом количественного анализа на основе языковых параметров. Цель исследования состоит в том, чтобы установить когнитивно-семантические основания лексического состава ядра в каждом языке, выявить лексико-семантические параллели и различия, а также выяснить историко-культурные мотивации активности данной лексики в русском и испанском языках. Для анализа лексических ядер были использованы лингвистические методы когнитивных исследований языка в сочетании с сопоставительным методом, которые дали возможность рассмотреть разные способы отражения знаний в языках. В результате описания установлено, что ядерная лексика в сопоставляемых языках формирует базовую основу языковых картин мира русского и испанского языков, в которой преобладает соотносительность общих когнитивно-семантических блоков, что обусловлено общечеловеческой логикой постижения мира. Отмечены также разные ментально-языковые решения по категоризации одной и той же сферы знаний. Частные расхождения проявляются в рамках блоков и характерны для отдельных лексических единиц, являющихся носителями историко-культурных или этнокультурных сведений.

Ключевые слова: русский язык, испанский язык, параметрический анализ, лексическое ядро, лексическая картина мира, когнитивно-семантический блок.

ABSTRACT

The article presents a linguocognitive comparison of the core lexicon of the Russian and Spanish languages obtained by means of the quantitative analysis on the basis of linguistic parameters. The aim of the research is to reveal the cognitive-semantic basics of the lexical composition of the core in each language, to establish lexical-semantic parallels and differences, as well as to find out historical and cultural motivations for the active use of this lexicon in Russian and Spanish. For the analysis of lexical cores, the linguistic methods of cognitive language research have been used in combination with the comparative method, with the help of which it was possible to consider different ways of reflecting knowledge in the languages. As a result of the description, it has been revealed that the nuclear vocabulary in the languages under comparison builds the basic foundation of the linguistic pictures of the world of the Russian and Spanish languages where the correlation of common cognitive-semantic blocks prevails, which is due to the universal logic of the world

perception. Various mental and linguistic approaches to the categorization of the same sphere of knowledge are also identified. Specific discrepancies are found within the blocks and are typical to a number of lexical units, which represent historical and cultural/ethno-cultural information.

Keywords: Russian, Spanish, parametric analysis, lexical core, lexical picture of the world, cognitive-semantic block.

ВВЕДЕНИЕ

Существующие в мире языки по-разному членят экстралингвистическую действительность. Результаты этого членения прежде всего находят отражение в лексической системе языков. Данная проблема последнее время становится предметом пристального интереса лексической типологии, о которой профессор Рафаэль Гусман Тирадо писал как об «одном из наиболее динамично развивающихся и перспективных направлений современных лингвистических исследований (Гусман Тирадо, 2011: 12). Одним из актуальных тем лексической типологии является определение количественных параметров отбора лексического материала «для анализа по минимальному или максимальному употреблению языковых единиц». «В зависимости от материала и его осмысления в целом частотность позволяет достоверно судить о степени нормативности явления, его значимости и выделении среди других однородных фактов, о повторяемости в индивидуальном стиле, об эволюции синонимичных и вариантных единиц (Глинкина 2011: 7–8). Научная школа по прикладной лингвистике Воронежского университета разработала уникальный метод систематизации лексического корпуса почти всех современных языков Европы с точки зрения индекса частотности, активности, употребительности. По итогам масштабного исследования для каждого из более 30 европейских языков была разработана модель лексической систематики, в соответствии с которой лексика, отобранная математическим путем (см. ниже), была распределена по принципу «ядро — периферия».

На двух уровнях ядра (малого и большого) представлена количественно ограниченная, однако наиболее употребительная лексика, тогда как на периферии количество частотной лексики достаточно презентативно. Малое лексическое ядро в данной статье будет рассмотрено в качестве организующего центра лексической системы, которая является источником формирования базовых знаний и представлений о мире. В этом отношении есть резон рассмотреть лексическое ядро через призму когнитивного подхода. «Главное положение когнитивной методологии состоит в том, что через изучение семантики языковых знаков можно описать концептосферу общества, можно выяснять, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось существенным и необсуждаемым» (Бабушкин, Стернин, 2018: 4). В статье дается сопоставление лексических ядер русского и испанского языков. Цель описания состоит в когнитивно-семантическом структурировании лексических картин мира и дальнейшем сопоставлении с установкой на выявление универсальных и уникальных параллелей.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом и объектом анализа в предлагаемой статье является новая единица систематизации словарных единиц – малое лексическое ядро, которая предложена группой ученых Воронежского университета (Кретов и др., 2016). Для установления данного лексического ядра языков учеными был предложен метод параметрического анализа, который учитывает такие лингвистические параметры, как:

- 1) функциональный – параметр, определяющий частотность употребления слов;
- 2) синтагматический – параметр, определяющий активность взаимосочетаемости слов;
- 3) эпидигматический – параметр, характеризующий полисемантический потенциал слов;
- 4) парадигматический – параметр, выявляющий активность синонимической продуктивности;

Применение данных параметров производилось с целью отбора оптимального количества слов, которые затем были вычислены математическим путем по специальной формуле (там же: 6). По данной формуле устанавливался параметрический вес каждого слова. Слова, которые были маркированы четырьмя параметрами, входили в центр лексического ядра и образовывали малое параметрическое ядро. Периферия формировалась по степени уменьшения параметров, характеризующих лексику. На основании проведенных процедур создавался лексический центр исследуемого языка, который имел следующую структуру:

1. малое параметрическое ядро, включающее слова, выбранные по четырем параметрам;
2. большое параметрическое ядро, включающее слова, отмеченные тремя параметрами;
3. периферия включает слова, маркированные двумя или одним параметром.

Авторы исследования подчеркивают устойчивость и структурированность ядра лексики и вместе с тем отмечают изменчивость и размытость периферии. Ядро в языках количественно ограничено, тогда как периферия может быть беспредельна. Ядром владеет каждый индивид, периферией – все общество, пользующееся данным языком (Кретов и др., 2016: 7). Благодаря математико-лингвистической методике отбора лексики прежде всего устанавливается высокий системный вес ядерных слов; во-вторых, обеспечивается оптимизация объекта сравнения на основе собственно лексических (системных) параметров: употребительность, многозначность, широта сочетаемости, синонимические связи; в-третьих, устраняется возможность внедрения в структуру ядра параметрически немаркированных слов. Малое параметрическое ядро русского языка насчитывает 126 слов. Оно получено путем сложения малого ядра, разработанного в монографии «Единство Европы по данным лексики», и малого лексического ядра, полученного в диссертации Ю.А. Стародубцевой

(Стародубцева, 2018: 13). Параметрическим анализом романских языков, в том числе испанского языка, занимался профессор В.Т. Титов. Методика его исследования основывается на выделении по каждому из параметров лексических множеств мощностью около 1000 единиц каждое. «Перемножение этих множеств дает два ядра: большое, представленное единицами, входящими не менее чем в одно из ядер, и малое, представленное единицами, входящими во все ядра. Выделение малого ядра испанской лексики и является конечным и самым главным результатом, получаемым квантитативной лексикологией испанского языка» (Титов, 2002: 2). Ядерная лексика испанского языка, которая включает оба ядра, насчитывает 1000 единиц полнзначных слов. Верхнюю часть ядерной лексики составляет малое параметрического ядро из 130 слов, которое стало объектом данного анализа в сопоставлении с таким же ядром русского языка.

Установленный квантитативно-лингвистическим путем лексический материал представляется интересным с точки зрения лингвокогнитивного подхода в контексте языковой картины мира. Для решения этой задачи из работ указанных авторов были взяты малые параметрические ядра русского и испанского языков в целях лингвокогнитивного сопоставления. Применение метода лингвокогнитивного анализа к изучению лексического материала заключается в том, что учитывается одновременная реализация двух основных функций языка – языка как средства познания и языка как источника формирования языковой картины мира. «Когнитивный подход может быть применен к анализу любых языковых явлений лексического плана, он находит свое подтверждение и при анализе семантических отношений в лексике, которые лежат в основе объединения слов в лексико-семантическое поле. Изучение лексико-семантического поля как строительной единицы содержания концептуальной и языковой модели мира в свете современных лингвистических направлений предполагает такой подход к его рассмотрению, при котором можно воссоздать, моделировать картину мира» (Жежерова 2006). С целью семантической систематизации представленный лексический материал малых параметрических ядер сравниваемых языков был распределен по когнитивно-семантическим блокам, которые соотносительны с лексико-семантическими полями в терминах системно-структурной парадигмы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Малые лексические ядра в русском и испанском языке, установленные путем квантитативно-параметрического анализа, представляют собой системообразующие единицы лексического уровня наряду с традиционными таксонами, такими как ЛСГ (лексико-семантическая группа), ЛСП (лексико-семантическое поле), ТГ (тематическая группа) и др. Однако в отличие от них лексическое ядро не организовано по принципу структурно-семантической общности. Оно выявлено на основании нескольких лингвистических параметров, в котором каждое слово отмечено маркером употребительности. В качестве единицы сравнительного описания двух лексических ядер предлагаются когнитивно-семантические блоки, которые формируют структуру ЯКМ каждого языка (Автор, 2021).

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ БЛОК «АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ»

Абстрактная лексика испанского языка формировалась в недрах латинского языка, который в истории Испании в течение многих веков выполнял функции языка католической церкви, науки, философии, литературы. На нем писались официальные документы, велось преподавание в университетах (Кузнецов, 2013: 5). Семантическая классификация абстрактных понятий данного когнитивно-семантического блока демонстрирует следующие когнитивные сферы знаний:

Социально-оценочная сфера: *paz m* – мир; спокойствие; согласие; *concierto m* – согласованность, слаженность, гармония.

Явления социальной реальности: *caso m* – событие; случай; *ocasion f* – случай, стечение обстоятельств; *señal f* – 1) сигнал, знак.

Функционально-процедурные понятия: *medida f* – измерение (действие), размер, величина; *cambio m* – обмен, замена, изменение.

Экзистенциальные понятия: *estar vi* – быть, находиться.

Природно-физические явления: *son m* – звук; звон; *luz f* – свет, освещение; *onda f* – волна, волнение, рябь на воде;

Временные величины: *fin m* – 1) конец; окончание, предел; *hora f* – час; момент; пора; *dejo m* – конец, завершение; *vez f* – раз; очередь.

Обобщенные пространственные понятия: *meta f* – предел рубеж; *medio m* – середина, центр, половина; *plan m* – высота, уровень; *forma f* – форма, внешний вид (чего-либо).

Нравственно-психические понятия: *amor m* – любовь, склонность; *alma f* – душа, дух, живое существо; *gana f* – желание; прихоть; *mal m* – зло, вред, боль; *fe f* – вера, доверие, *disgusto m* – плохой вкус (пищи), досада.

Абстрактная лексика русского языка демонстрирует понятия разной степени абстракции. Ср.: *мир, жизнь, смерть, чудо; быть, есть, стать; основание, точка, плюс, сила, тяга, время, пора, этап, час, конец; ужас, воля*. Высокая степень обобщения характерна для глаголов бытийных состояний: *быть, есть* (т.е. *существовать*), *стать*. Через призму полярного восприятия предстают понятия *свет – тьма, жизнь – смерть*. Слова *сила, тяга* характеризуют общие физические признаки объектов; термины *точка, плюс, основание* являются терминами точных наук; слово *воля* относится к сфере психологии, слово *чудо* – к области мифологического творчества. Ряд абстрактных понятий значительно расширяется за счет следующих разрядов, выражающих временные понятия: *время, пора, этап, час, конец*. В составе абстрактной лексики русского языка представлены понятия из разных сфер. Самая высокая степень абстракции характерна для этико-философских понятий. Через логику контрастного восприятия предстают такие понятия, как *свет – тьма, жизнь – смерть*. Слова *сила, тяга* отображают физические свойства объектов; термины *точка, плюс, основание, верх* относятся к точным наукам; слово *воля* относится к области сознания, слово *чудо* – к области творческого воображения. Ряд абстрактных понятий значительно расширяется за счет следующих разрядов, выражающих:

- временные понятия: *время, пора, этап, час, конец*;
- экзистенциальные понятия: *быть, есть, стать*;

- семантика социального взаимодействия: *дать, забрать*;
- ментальной деятельности: *знать, хотеть, решить*;
- креативной деятельности: *писать, говорить, петь*.

Русский язык в определенной степени обнаруживает сходство с испанским языком в плане когнитивно-семантического соотношения некоторых сфер – таких, как экзистенциальные, временные, научные, ментально-психологические понятия. Помимо совпадений нельзя не отметить определенные расхождения. Из следующей таблицы видно, что специфику испанского языка составляет наличие понятий, фиксирующих такие когнитивные аспекты, как обобщение фактов, событий, состояний, параметров, процедур и т. п.

Испанский язык	Русский язык
1. Экзистенциальные понятия	1. Научные понятия
2. Временные величины	2. Временные понятия
3. Обобщенные пространственные понятия	3. Экзистенциальные понятия
4. Нравственно-психические понятия	4. Ментально-психологические понятия
5. Природно-физические явления	
6. Социально- оценочная сфера	
7. Явления социальной реальности	
8. Функционально –процедурные понятия	

Когнитивно-семантический блок «Оценка»

Лексика русского языка	Лексика испанского языка
живой, мертвый; крупный, большой, маленький, полный, небольшой, низкий; тихий, печальный; сильный, слабый; плохой, грубый; ложный, тайный, ясный; честный, свободный настоящий; милый; твердый; холодный, горячий; старый; тяжелый; простой; красный; личный, общий, последний.	<i>fijo a</i> – 1) неподвижный, твердый; <i>duro a</i> – крепкий, прочный; <i>raro a</i> – редкий, неплотный, разреженный (о воздухе, газе и т. п.); <i>ligero a</i> – легкий; <i>fino a</i> – тонкий, изящный, изысканный; <i>malo a</i> – вредный (для здоровья); <i>comun a</i> – 1) обыкновенный, обычный, заурядный; <i>leal a</i> – 1) верный, честный; 2) верный, преданный (также о животном); <i>ñoño a</i> – 1) недалекий, ограниченный.

В русском языке атрибутивная функция реализуется в экспликации оценки объекта с точки зрения разных его аспектов, а именно:

1. внешние параметры объектов и субъектов: размер (*крупный, большой, маленький, полный, небольшой, низкий*), вес (*тяжелый*), цвет (*красный*);
2. физическое состояние объекта: *живой, мертвый, твердый, старый, холодный, горячий*;
3. оценка физического состояния субъекта: *сильный, слабый*;
4. характеристика эмоционального портрета субъекта: *тихий, печальный, милый*;
5. оценка моральных качеств: *честный, свободный, настоящий; плохой, грубый*;
6. выражение отношения к мнению: *ложный, тайный, ясный*;
7. социально-связанные признаки: *простой; личный, общий, последний*.

Из приведенной классификации следует вывод, что адъективные функции в русском языке раскрывают две когнитивные сферы: спецификацию конкретных аспектов объектов (см. 1, 2, 7) а также сферу таксационной характеристики, которая связана главным образом с человеком (см. 3, 4, 5, 6). В отличие от русского языка спектр оценочных признаков испанского языка не столь широк: из выявленных когнитивно-семантических признаков наибольшую вербализацию получил признак физических свойств предмета. Ср.:

- 1) оценка физических свойств предмета: *fijo a, duro a, raro a, ligero a*;
- 2) оценка с точки зрения эстетических свойств: *fino a*;
- 3) оценка с точки зрения отрицательного воздействия: *malo a*;
- 4) оценка нравственных качеств: *leal a*;
- 5) оценка способностей: *ñoño a, comun a*.

Когнитивно-семантический блок «Пространство и перемещение»

Лексика русского языка	Лексика испанского языка
земля, поле, край ¹ , идти, ходить, зайти, войти, пройти, прийти, ввести, принести, подняться, вертеться, лезть, сесть, лечь, попасть, движение, верх, фон.	<i>campo m</i> – поле, открытое (ровное), место, равнина, площадка; <i>lugar m</i> – место, пункт, местность; <i>bajo a</i> – низменность, низина, мель; <i>punto m</i> – пункт, точка, место, стоянка (экипажей, такси); <i>delantera f</i> – передняя часть, перед (чего-либо), место в первом ряду (в театре и т. п.); <i>lado m</i> – бок, сторона; <i>tore m</i> –конец, кромка, край; <i>arco m</i> – дуга, изгиб; <i>meta f</i> – предел рубеж; <i>medio m</i> –середина, центр, половина; <i>sabo m</i> – конец, кончик; <i>ir vi</i> – идти, ходить, ехать, плыть; <i>ida f</i> – ходьба, хождение; <i>irse vt</i> – (a, de, desde) отправляться, уходить, уезжать; <i>paso l m</i> –шаг; <i>giro m</i> – круг, вращение, объезд (со служебными целями).

В ЛСГ «Пространство и перемещение» в русском языке актуализируются следующие когнитивно-семантические сферы:

- 1) передвижение субъекта в разных направлениях: идти, ходить, зайти, войти, пройти, прийти, ввести, попасть, подняться, лезть;
- 2) доставить к месту назначения: принести;
- 3) физическое положение субъекта: сесть, лечь;
- 4) круговое движение: вертеться;

Примечательно, что в данном блоке прослеживается существенный фактор с точки зрения лингвокогнитивного осмысления пространства, который проявляется в характере перемещения человека в пространстве. Это фактор заложен в лексико-грамматических свойствах русских глаголов, а именно: в способах действия, которые посредством приставок выражают курсивные векторы движения в пространстве: зайти, войти, пройти, прийти, ввести, а также дифференциацию по признаку

горизонтальной разнонаправленности движения: идти-ходить, ввести (вводить), лезть (лазить). На основании характера глаголов движения можно поддержать гипотезу о равнинном восприятии пространства в русском сознании (Яковлева, 1994: 31).

Анализ данной группы испанского языка обозначил следующие когнитивно-семантические сферы:

1. Место локализации: campo, lugar, bajo, punto;
2. Наружные параметры объектов: delantera, lado, tope, arco, meta, cabo;
3. Перемещение-движение в пространстве: ir, ida, irse, paso, giro.

В своей статье В. Круглякова, исследуя глаголы вращения в испанском и русском языках, убедительно показывает, что каждый глагол имеет свою семантику, отличающую его от остальных, которая выражается в строго заданной, индивидуальной лексической сочетаемости, базирующейся на ряде семантически релевантных параметров. (Круглякова, 2010: 31).

Когнитивно-семантический блок «Человек»

Лексика русского языка:	Лексика испанского языка
мать, баба, друг, шут, отец лицо, рука, рожа, жила, кровь, знать, хотеть, решить; писать, говорить, петь.	hombre m- мужчина, человек; niña f-девочка; малютка); niño m – мальчик, ребёнок, дитя, младенец; mozo m – юноша, молодой человек, парень (разг.); ama f -хозяйка дома, владелица, экономка; cara f - лицо, выражение лица, гримаса; ojo m – глаз; boca f – рот; уста (уст.); mano f – рука, кисть (руки); dedo m – палец; puño m – кулак; vista f - глаза, взгляд, взор; oído m –слух, ухо; razon f - разум, рассудок; pensar vt - думать, считать, полагать, предполагать; oír vt – слышать, слушать voz f – голос, крик.

Лексика русского языка включает номинации лиц (мать, баба, друг, шут, отец); соматизмы (лицо, рука, рожа, жила, кровь); лексику, связанную с интеллектуальными способностями (знать, хотеть, решить; писать, говорить, петь). В русском лексическом ядре на первой позиции указан человек, затем следует мать; высокую активность имеет слово баба в традиционно-народном и разговорном понимании. На третьей позиции находится слово друг – понятие, аксиологически значимое в русской системе ценностей. Далее следует слово шут – феномен, представляющий уникальный персонаж русской культуры, который был незаменимым участником всех публичных мероприятий еще со времен Древней Руси и позднее. И наконец, появляется слово отец, что подтверждает главенствующую роль отца во времена патриархальной России. О старшинстве отца в семье говорится в статье Т.В. Глазковой: «В семье отец занимает главное место как исполнитель властных функций, лицо, которому доверена судьба жены/матери и детей, согласно религиозным канонам – проводник заповедей Творца. Поэтому неслучайно в религиозной литературе, в частности в православной, внимание к фигуре отца, поиск отца идеального» (Т.В. Глазкова 2016).

Лексика испанского языка ЛСГ «Человек» актуализирует следующие когнитивные сферы:

1. Человек социальный: *hombre, niña, niño, mozo, ama*;
2. Человек физиологический: *cara, ojo, boca, mano, dedo, puño, vista, oído, voz*;
3. Человек мыслящий: *razón, pensar, oír*.

В основе испанской лексики о человеке лежат такие когнитивно-дифференциальные признаки, как гендерное различие (мальчикдевушка), возрастная градация (мужчина ← юноша ← мальчик ← младенец) и дифференциация в соответствии с социальной ролью в семье (глава семьи). Возраст, как пол и социальный статус, является одним из существенных критериев дифференциации человеческого бытия. В разные периоды истории своего развития человечество выработало великое множество схем деления жизни на периоды. В них учитывались как особенности биологического процесса старения, так и общественные факторы (Проценко, 2012: 138) С точки зрения физиологии человека свое место в ядре заняли слова, обозначающие органы зрения, слуха; три слова являются номинациями разных фрагментов руки. Ср.: *mano f, dedo m, puño m*.

Наряду с явными различиями в данной группе следует отметить и общие аспекты для обоих языков, связанные с вербализацией ментальных способностей человека, таких как мышление, говорение, восприятие.

Когнитивно-семантический блок «Предметно-артефактная сфера».

Лексика русского языка:	Лексика испанского языка
цепь, ключ, вещь, картина, чай, дом.	<i>casa f</i> -дом, жилище, квартира; <i>baño m</i> - ванна, баня; <i>cuna f</i> - детская кроватка, колыбель; <i>mesa f</i> –стол, еда, питание; <i>caja f</i> – ящик, короб, коробка; <i>pote m</i> –кувшин, горшок, цветочный горшок; <i>vaso m</i> - сосуд, ваза, чаша; <i>zara f</i> – мотыга, кирка; <i>oleo m</i> -растительное масло, оливковое масло; <i>lazo m</i> –бант; металлическое украшение в виде банта; <i>hilo m</i> - нить; пряжа, волокно; <i>nudo m</i> –узел, петля; <i>sara f</i> –плащ, накидка; <i>plomo m</i> – свинец, грузило, свинцовая гирия; <i>globo m</i> – шар, сфера, глобус; <i>bola f</i> шар (тж кегельный, бильярдный и т. п.); шарик (подшипника; украшение на мебели); <i>palo m</i> – палка, трость; <i>hoja f</i> -лист, лепесток, листок (бумаги и т. п.), документ; <i>letra f</i> – 1) буква, почерк, рука; <i>nota f</i> - отметка, знак, заметка (на полях книги).

Из таблицы видно количественное преимущество предметной лексики в испанском языке. Анализ испанской лексики выявил следующие когнитивно-семантические сферы:

1. Объекты обитания: *casa, baño*;
2. Предметы бытового назначения: *mesa, cuna, caja, pote, vaso, zara*;
3. Продукты и изделия переработки и производства: *oleo, lazo, hilo*;

4. Предметы разного функционального назначения: nudo, sara, plomo (грузило, свинцовая гирия), globo, bola шар (кегельный, бильярдный и т. п.), palo;
5. Реалии письменно-делового характера: hoja (листок (бумаги и т. п.), документ; letra, nota.

Здесь представлены слова, обозначающие строения, жильё (casa f), внутренние помещения (baño m), предметы бытового обихода (cuna f, mesa f, caja f, pote m, vaso m) названия инструментов сельскохозяйственного назначения (zapa f). Наличие лексики со значением пряжи, волокна связано с традиционным производством испанского сукна и шелковых тканей. В Толедо — одном из крупных промышленных городов — в середине XVI в. выработкой сукон и шёлковых тканей было занято более 50 тыс. ремесленников и наёмных рабочих, в то время как в 1525 г. их насчитывалось всего 10 тыс. человек (см. Всемирная История, том 4). Не случайно, на наш взгляд, присутствие в лексическом ядре слова oleo m. Как отмечается в исторических источниках, экспорт оливкового масла, вин, фруктов и других сельскохозяйственных продуктов в начале XVI в.— время её наивысшего экономического расцвета — превышал импорт (см. Всемирная История, том 4). Испания богата оливковыми рощами, и естественно оливковое масло для испанцев - это один из основных продуктов питания. По наблюдениям Е. Водовозовой: «Собирают оливки осенью когда онѣ созрѣють, крестьяне съ своими семействами приходятъ въ оливковые лѣса, бросаютъ плоды въ корзины и нагружаютъ ими ослось. Рѣдко кто любитъ оливковое масло, но испанцы предпочитаютъ его коровѣю и рѣшительно всѣ свои кушанья приготавливаютъ на немъ» (Водовозова, 1896: 57-58).

Особого внимания заслуживает слово sara. Е. Водовозова называет плащ «национальным мундиром испанца» (Водовозова, 1896: 23). Плащ, по мнению этнографов, и зимой, и летом является наиболее распространенным видом одежды. «La sara, — говорит кастильянец, - abriga en invierno y preserva en verano del ardor del sol (плащ укрывает зимой и предохраняет летом от жара солнца), и вследствие этого он закутывается в него и в июле, и в декабре. Так как la sara закрывает всю остальную одежду, то кастильянец не слишком заботлив о ней. Без sara в Кастильи считается неприличным войти в Ayuntamiento (заседание городского правления), идти в процессии, присутствовать на свадьбе, сделать визит важному лицу: это своего рода народный мундир» (Боткин, 1976: 13, 33).

Далее следуют блоки, не вполне идентичные, но в общих чертах соотносительные в двух языках. Так, блоки «Занятие-деятельность», «Сфера социального протеста», выделенные в испанском языке, по определенным признакам сближаются с когнитивно-семантическим блоком русского языка «Физическое и механическое воздействие».

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ БЛОК «ФИЗИЧЕСКОЕ И МЕХАНИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ»

В этом блоке малого параметрического ядра русского языка представлена главным образом глагольная лексика, анализ которой демонстрирует следующий перечень значений:

1. Семантика физического движения: кидать, бросать, напасть;
2. Семантика физического разъединения: драть, рвать, выбить,
3. Семантика резкого движения-толчка: бить, ударить,
4. Семантика лишения жизни: убить 1,
5. Семантика физических усилий установить поверх чего-то: крыть, закрыть,
6. Семантика удаления: снять,
7. Семантика повреждения: разбить,
8. Семантика изменения состояния: греть,
9. Семантика активного ориентированного действия: ловить
10. Семантика социального общения: дать, забрать.

Анализируя данный семантический расклад глаголов с лингвокогнитивной точки зрения, в целом можно определить динамику поведения русского человека, ведущими чертами которого являются деятельность, неумность, боевитость. Такие свойства русского характера складывались на протяжении многовековой борьбы с внешними врагами, а также и в результате тяжелого труда в условиях сурового русского климата. «Наш народ - землепашец, в то же время и народ-воин. Никакой иной народ так не сумел соединить плуг с мечом, труд землепашца с обязательным для всех воинским долгом» (Керсновский, 2017). В русском языке когнитивные сферы мирной деятельности и ратного труда, как видим, семантически едины, и реализуются в глагольной вербализации, тогда как в испанском языке эти две сферы разведены по двум отдельным блокам «Занятие-деятельность» и «Сфера социального протеста».

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ БЛОК «ЗАНЯТИЕ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Группа «Занятие - деятельность» в параметрическом ядре испанского языка также представлена глагольной лексикой, которая представляет такие когнитивно-дифференциальные признаки, как:

1. высокая физическая активность (*sacar, liar, llevar*);
2. активная деятельность в плане вхождения во взаимодействие, в предпринимательство (*dar, tomar*);
3. созидательная деятельность (*hacer*).

Помимо обобщенного наименования труда (*obra*) в ядре представлены конкретные названия определенных видов занятий, значимых для испанского народа, таких как земледелие, разведение животных, охота (*caza*). Среди слов, отражающих конкретные трудовые занятия, отмечена активность понятия *gría*. Только на юге — в Гранаде, Андалусии и Валенсии — крестьяне-мориски (обращённые в христианство потомки арабов и берберов, оставшихся в стране после завершения реконкисты) по-прежнему широко применяли ирригацию и выращивали виноград, оливки, сахарный тростник, финиковые пальмы, туговые деревья и цитрусовые культуры (см. Всемирная история, том 4). Е.Водовозова говорит о разведении хлопка, сахарного тростника, о том, что

большинство населения работает на виноградниках, на оливковых и апельсиновых рощах (Водовозова, 1896: 9,56, 58, 59). Далее Е. Водовозова отмечает, что одним из главных занятий в Испании является пастушеский труд, издавна идет традиция разведения овец и крупного рогатого скота.

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ БЛОК: «СФЕРА СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА»

Лексика данного блока обозначила такие когнитивно значимые признаки, как:

- 1) Активные наступательные действия: *levantamiento m* - восстание, мятеж, поднятие, поднимание; *tiro m* - бросание, кидание, швыряние, метание, бросок, выстрел, стрельба, пальба; *toma f* - принятие, взятие, захват, завоевание; *echar vt* - выгнать, изгнать, прогнать, бросать, кидать, бросать, швырять, метать.
- 2) Субъекты противостояния: *imperio m* - империя, власть, владычество, господство; *contrario m* - противник, соперник, враг, препятствие.
- 3) Атрибуты социального движения *llamada f* - зов, призыв, вызов; *libre a* – свободный, вольный, независимый.

Вся история Испании с древних времен подтверждает доминантные позиции этой лексики в ядерном лексиконе испанского языка. Об общественно-исторической картине, отражающей самые драматичные страницы истории Испании, написано много, как историками, социологами, философами, так и путешественниками. Приведу лишь несколько выдержек, которые дадут понять, какие экстралингвистические факторы послужили причиной устойчивости данных понятий.

Переломным в истории Испании становится конец XV в., когда после формального объединения Кастилии и Арагона католическими королями Фердинандом и Изабеллой, утверждением централизованной власти и введением Инквизиции, в 1492 г. одновременно происходит целый ряд важнейших для страны событий: открытие Америки; падение последнего оплота мавров Гранады; массовое изгнание с территории полуострова евреев, которых обвинили во всех бедствиях испанцев, – решение, вызвавшее волну антисемитизма в стране и усиление власти Инквизиции; однако столь «революционные» изменения в испанском обществе лишь породили новый, бунтарский дух в обществе и культуре (Химич, 2011: 14). О завоевании Америки читаем в исторических описаниях: «Установление власти испанцев в Америке и Азии произошло в результате войн с местным населением. К началу XVII в. испанцы покорили высокоразвитые цивилизации майя, ацтеков и инков в Центральной и Южной Америке (Конкиста). Конкиста сопровождалась насильственной христианизацией индейцев. Утверждению власти завоевателей на землях Америки служил активный процесс переселения испанцев в Новый Свет» (Всемирная история, часть 4). О религиозных войнах пишет Елена Водовозова: «Столько же раззоряли народь безконечныя религиозныя войны, которыя вели испанцы со своими сосѣдями въ продолженіи многихъ вѣковъ. Въ этихъ войнахъ

нередко принимали участие не только солдаты, но всё—от короля до пахаря. Таким образом испанцы постепенно становились лишь борцами за вѣру, отвыкали мало по малу от простой ежедневной работы, от земледѣлія и ремесль, стали считать своею первою обязанностію подчиненіе распоряженіямъ духовенства и преуспѣвали лишь въ воинскихъ доблестяхъ» (Водовозова, 1896: 10-11). По мнѣнію В.П. Боткина: «Восстания и возмущения противъ правительства вообще называются здесь *pronunciamientos*; прононсируются противъ министерства, противъ конституціи, или за такого-то человека, за такую-то конституцію. При этомъ законность нисколько не нарушается, потому что все *pronunciamientos* делаются при крикахъ: *Viva Isabel Segunda!*» (Боткин, 1976: 21).

И наконец, заметную специфику малой ядерной лексики испанского языка представляют два блока «Сфера финансов и права» и «Природа».

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ БЛОК: «СФЕРА ФИНАНСОВ И ПРАВА»

Анализ данного блока выводит на такие когнитивно-семантические сферы знаний, как:

- 1) Финансово-экономические понятия: *rago m*-платеж, уплата, вознаграждение; *raga f* – плата, вознаграждение, уплата, выплата; *economia f* – хозяйство, экономика;
- 2) Тип деловых документов: *carta f* – письмо, квитанция; распоряжение (высших судебных органов); *letra f* – 1) буква, почерк, рука; 2) вексель, приказ, предписание;
- 3) Правовые понятия: *regla f* – правило, линейка, порядок, закон, норма; *voto m* -избирательный голос, право; *acto m* - акт, действие, поступок.

В данном блоке представлена лексика, связанная с денежно-финансовыми операциями, а также с названиями разных видов документации. В качестве подтверждения историко-культурной мотивации данной лексики приведем наблюдения В.П. Боткина об одном из наиболее распространенных видов такого рода отношений в средневековой Испании: «Хотя здесь в каждой провинции свои обычаи и законы и можно их изучать только на местах, но есть из них некоторые, общие всем средним и южным провинциям и которые особенно замечательны. Например, если наемщик дурно платит, то владелец не может принуждать его к исправнейшему платежу; если он вовсе не платит, владелец может отказать ему, но должен предупредить его об этом за год вперед, в иных провинциях — за два года. Если другой наемщик предлагает владельцу дороже, прежний, давши такую же цену, имеет право остаться даже против воли владельца» (Боткин, 1976: 15). Далее В.П. Боткин говорит об одном из видов наемного труда: «... землевладелец уступает свою землю на условия ежегодной и раз навсегда определенной платы, и с сей минуты наемщик, платя исправно условную сумму, пользуется землею как своею полною и неограниченною собственностію; он может на ней строить, садить — удесятерять ценность земли: владелец никогда не смеет требовать от него ничего больше условной платы» (Боткин, 1976: 16).

Кроме того, в данном блоке встречаются и политические термины, связанные с избирательной системой Испании. Интересно в этом плане наблюдение Е.Водовозовой: «...здѣсь одинъ только вопросъ волноваль и волнуеть умы молодежи, какъ среди простонародья, такъ и среди высшихъ и среднихъ классовъ, — какая партія восторжествуетъ, кто будетъ сидѣть на престолѣ. И вотъ это то положеніе вещей превратило всѣхъ испанцевъ въ страстныхъ политиковъ, которые постоянно разсуждаютъ и спорятъ о политическихъ событіяхъ своей страны, которые привыкли гораздо болѣе цѣнить полководца и солдата, чѣмъ грамотнаго и умственно развитога чловѣка» (Водовозова, 1896: 77-78).

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ БЛОК «ПРИРОДА»

Блок «Природа» в малом параметрическом ядре демонстрирует следующие когнитивные сферы:

- 1) Животный мир: lobo m – волк, голец; gato m – кошка, кот; pico m – клюв;
- 2) Растительный мир: caña f – стебель (колосовых), тростник; ramo m - 1) ветвь, ветка; 2) букет, пучок; vena f – волокно, жилка (у растений); grano m – зерно, семя;
- 3) Явления природного мира, атмосферы: rayo m – луч, молния; mar m/f – море, океан; fuego m – огонь, пламя, пожар; agua f – вода, дождь; luna f – луна, месяц.

Как видим, при исследовании дифференциальных признаков рассматриваемых когнитивно-семантических блоков в малых параметрических ядрах русского и испанского языков прослеживаются общие и разные векторы формирования языковой картины мира, актуальные для носителей каждого языка. «Специфические лексические значения могут существенно отличаться от общих выделенных значений в эксплицитном слое рассматриваемого слова, однако могут силлогистически быть выявлены при когнитивном анализе понятийного поля» (Багдасарян 2017: 958).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря авторскому методу, предложенному учеными кафедры прикладной лингвистики Воронежского университета, был открыт новый подход к систематизации лексики, в основе которой лежит учет 4 ключевых параметров характеристики лексики любого языка. Установлено, что вычисленное количественным путем лексическое множество является уникальной, поскольку словарный контент, представленный в малых параметрических ядрах русского и испанского языков, имеет характер комплекса произвольных единиц, не имеющих ни структурных, ни семантических критериев общности. В целях структурно-семантической систематизации был проведен линвокогнитивный анализ лексических ядер с применением когнитивно-семантических блоков. Малые параметрические ядра стали основой для формирования лексических картин мира каждого языка.

Ядерная лексика в сопоставляемых языках формирует базовую основу языковых картин мира русского и испанского языков, в которой преобладает соотносительность общих когнитивно-семантических блоков, что обусловлено, вероятно, общечеловеческой логикой постижения мира. Здесь сконцентрированы такие сферы знаний, как человек, пространство, результаты оценочной деятельности, результаты осмысления предметно-вещного мира, результаты освоения абстрактных понятий.

Сравнение лексических картин мира демонстрирует не только универсальные, но и уникальные параллели. Особенности проявляются как при сопоставлении когнитивно-семантических блоков, а также при анализе лексики внутри блоков.

Сопоставление блоков выводит на разные ментально-языковые решения по категоризации одной и той же сферы знаний, представленных в виде когнитивно-семантических блоков. К примеру, отмечена большая детализация абстрактных понятий в испанском языке, по сравнению с русским языком; в блоке «Пространство и перемещение» в языках представлен разный спектр когнитивно-семантических признаков и т.д.

Частные расхождения проявляются в рамках блоков и характерны для отдельных лексических единиц, являющихся носителями историко-культурной или этнокультурной информации. Некоторые лексические номинации (русские слова друг, шут; в испанском языке - La sara), в силу их культурной маркированности, были рассмотрены в лингвокультурном аспекте.

Благодарность: автор выражает благодарность филологу-исследователю Барселонского Университета Сандре Мур за помощь в редактировании примеров на испанском языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАБУШКИН, А.П. СТЕРНИН И.А. (2018): Когнитивная лингвистика и семасиология. ООО «Ритм». Воронеж.
- БАГДАСАРЯН В.Ф. (2017). Сопоставительный когнитивный анализ лексико-семантических полей глаголов со значением «открытие» и «сокрытие» в английском, армянском и русском языках. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 8. № 4. 957—962.
- БОТКИН, В.П. (1976): Письма об Испании. «Наука». Ленинград.
- ВОДОВОЗОВА Е.Н. (1896): Как люди на белом свете живут. Испанцы. Санкт-Петербург.
- ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Том 4. (1958 год). <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000029/index.shtml> (15.01.2021).
- ГЛАЗКОВА Т.В. (2016): Образ и роль отца в русской культуре, Культура культуры, <http://cult-cult.ru/archive-2016-2/> (24.07. 2021).
- ГЛИНКИНА Л. А. (2011). Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии, Проблемы истории, филологии, культуры, № 3(33), с.7-11.
- ДЕРБИШЕВА З.К. (2021): От параметрического анализа лексики к языковой картине мира. Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1. 19-31.

- ЖЕЖЕРОВА В.П. (2006): Когнитивное исследование лексико-семантического поля неуверенности в английском языке: на материале глаголов. Автореф. дисс. канд. филол. наук. <https://www.dissercat.com/content/kognitivnoe-issledovanie-leksiko-semanticheskogo-polya-neuverennosti-v-angliiskom-yazyke-na-> (03.06.2022).
- КЕРСНОВСКИЙ А.А. (2017): История Русской армии. Москва.
- КРЕТОВ А. А., ВОЕВУДСКАЯ О. М., МЕРКУЛОВА И. А.ТИТОВ В. Т. (2016): Единство Европы по данным лексики. Воронеж.
- КРУГЛЯКОВА В. (2010): «Концептуализация вращения в испанском и русском языках». *Cuadernos de Rusística Española* № 6, 29-54.
- КУЗНЕЦОВ А.Г. (2013): Романские языки: лексика, морфология, заимствования. Изд-во КРСУ. Бишкек.
- ПРОЦЕНКО И.Ю. (2012): «Особенности лексико-семантической группы «Ребенок» в испанском и украинском языках» *Cuadernos de Rusística Española* n° 8, 137 – 148.
- СТАРОДУБЦЕВА Ю.А. (2018): Параметрическое ядро лексики русского языка по данным «словаря русского языка в 4 томах» под ред. А.П. Евгеньевой (2 изд.): Автореф.дисс. канд. филол. наук. Воронеж.
- ТИТОВ В.Т. (2002): «Квантитативная лексикология испанского языка». Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 3.
- ХИМИЧ Г.А. (2011): «Характерные черты испанской культуры как парадигма архетипов национального сознания». Вестник РУДН. Серия Всеобщая история, № 2.
- ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ» Испания в XIV — начале XVI в. Ч. 4. https://w.histrf.ru/articles/article/show/ispaniia_xiv_nach_xvi_v (23.03.2022).
- ЯКОВЛЕВА Е.С. (1994): Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва.
- GUZMÁN TIRADO R. (2011): La semántica de los verbos que expresan “rotación”. *Perspectiva tipológica (sobre el material del español y el ruso)*. *Cuadernos de Rusística Española*, N° 7, 13-19.

REFERENCES

- BABUSHKIN A.P. STERNIN I.A. (2018). *Kognitivnaya lingvistika I semasiologia*. Voronezh: Ritm.
- BAGDASARIAN V.F. (2017). *Sopostavitel’nyi kognitivnyi analiz leksiko-semanticheskikh polei glagolov so znacheniem “otkrytie” I “sokrytie” v anglijskom, arm’anskom I russkom jazykakh*. Vestnik RUDN. Seria Teoria iazyka. Semiotika.Semantika. T.8, № 4, s. 957—962.
- BOTKIN V.P. (1976). *Pis’ma ob Ispanii*. Leningrad: Nauka.
- DERBISHEVA Z.K. (2021). *Ot parametricheskogo analiza leksiki k jazykovoj kartine mira*. Vestnik Noskovskogo universiteta. Seria 19. Lingvistika I mazhkul’turnaja kommunikatsija. №1 ss.19-31.
- ENTSIKLOPEDIA “VSEMIRNAJA ISTORIA”. *Ispania v XIV — nachale XVI vv. Chast’ 4*. Retrieved from: https://w.histrf.ru/articles/article/show/ispaniia_xiv_nach_xvi_v (date of application - 23.03.2022).

- GLAZKOVA T.V. (2016). *Obraz I rol' otsa v russkoj kul'ture. Kul'tura kul'tury*. Retrieved from: <http://cult-cult.ru/archive-2016-2/> (date of application - 24.07. 2021).
- GLINKINA L.A. (2011). *Chastotnost' kaak znachimyj registr leksikografii I frazeografii. Problemy istorii, fililogii, kul'tury*. № 3(33), s.7-11.
- JAKOVLEVA E.S. (1994). *Fragmenty rysskoj jazykovoj kartiny mira (modeli prostanstva, vremni I vosprijatija)*. Moskva.
- KERSNOVSKIJ A.A. (2017). *Istoria Russkoj armii*. Dis... kand. filol. nauk. Retrieved from: <https://www.dissercat.com/content/kognitivnoe-issledovanie-leksiko-semanticheskogo-polya-neuverennosti-v-angliiskom-yazyke-na-> (date of application - 03.06.2022).
- KHIMICH G. A. (2011). *Kharakternye cherty ispanskoj kul'tury kak paradigma arhetipov natsional'nogo soznania*. Vestnik RUDN. Seria Vseobshchaja istoria. № 2.
- KRETOV A.A., VOIEVUDSKAJA O.M., MERKULOVA I.A., TITOV V.T. (2016). *Edinstvo Evropy po dannym leksiki*. Voronezh.
- KRUGL'AKOVA V. (2010). *Kontseptualizatsija vrashchenia v ispanskom I russkom jazykakh*. Cuadernos de Rusística Española № 6, 29-54.
- KUZNETSOV A.G. (2013). *Romanskije jazyki: leksika, morfologija, zaimstvovaniya*. Izdatel'stvo KRSU. Bishkek.
- PROTSENKO I.Ju. (2012). *Osobennosti leksiko-semanticheskoi gruppy "Reb'onok" v ispanskom I ukrainskom jazykakh*. Cuadernos de Rusística Española nº 8, 137 – 148.
- GUZMÁN TIRADO R. (2011). *La semántica de los verbos que expresan "rotación". Perspectiva tipológica (sobre el material del español y el ruso)*. *Cuadernos de Rusística Española, Nº 7*, 13-1.
- STARODUBTSEVA Ju.A. (2018). *Parametricheskoie jadro leksiki russkogo yazyka po dannym "Slovar'a russkogo jazyka v 4 tomakh" pod red. A.P. Jevgen'evoj*. Avtoreferat disser. kand.filol.nauk. Boronezh.
- TITOV V.T. (2002). *Kvantitativnaja leksikologija ispanskogo jazyka*. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Lingvistika I mezhkul'turnaja kommunikatsia. № 3.
- VODOVOZOVA E.N. (1896). *Kak l'udi na belom svete zhivyt. Ispantsy*. Sankt- Peterburg.
- VSEMIRNAJA ISTORIA. ENTSIKLOPEDIA. (1958). V. 4. Retrieved from: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000029/index.shtml> (date of application - 15.01.2021).
- ZHEZHEROVA V.P. (2006). *Kognitivnoe issledovanie leksiko-semanticheskogo pol'a neuverennosti v angijskom jazyke: na materiale glagolov*.